

*Посвящается моему другу
Сергею Данчичу.
Автор*

Пролог

Мышь поерзала, сидя на толстой попе, помигала изумрудными глазами и вздохнула. Ее большие уши, попав в солнечный свет, бьющий из окна, стали розово-прозрачными и засветились красными прожилками. Мыши стало теплее и уютнее, но все равно необычность ситуации волновала. Нечасто Хозяйка зовет к себе для серьезного разговора.

– Не нервничай. – Женская рука с аккуратными, коротко остриженными ногтями погладила Мышь по голове. – Сейчас что-нибудь придумаем.

– Че тут думать-то? – заскрипел старческий голос непонятного пола. – Тут надоть топать в ближайшую деревню и проводить эксперимент.

Мышь повернулась к говорящему и нервно почесала лапкой с тонкими пальчиками свое толстенное пузо. Древний старик с нечесанными полгода волосами, не бритый месяца два, одетый в футболку, не стиранную с начала весны, пил молоко из чашки с нарисованным Чебурашкой.

Те же женские пальцы дали щелбана по нечесаной макушке.

– Не пугай ее, она еще к обычным людям непривыкшая. – Женская рука опять погладила Мышь. – Но ты,

девочка моя, действительно, сосредоточься. Не стоит воровать яйца из курятников в соседнем совхозе и вообще не показывайся лишним раз никому на глаза.

Мышь покаянно вздохнула, вместе с Хозяйкой осуждая свое недостойное поведение, а Хозяйка продолжала стыдить:

– Две школьницы теперь бегают по лесу, хотят тебя поймать для перепродажи. Учитель из местной школы чуть в психушку не попал, сидит над учебниками вторую неделю, пытается тебя классифицировать. А твоя задача увлечь только одного человека, на которого я укажу. Поняла?

Мышь активно кивнула, чуть не свалившись с края стола, на котором сидела. Рядом с нею стояло блюдо с молоком, лежали две яркие морковки и очищенное от скорлупы яйцо. Мышь могла отказаться от чего угодно – от сыра, от грибов в сметане, даже от сладкой молодой морковки и молока, но только не от яйца. Их она любила самозабвенно и страстно, особенно вареные.

Размером с крупную кошку, с серебристой шерсткой, Мышь одним движением лапы подкатила к себе яйцо и почти полностью засунула его в рот. Старикашка проводил исчезновение яйца завистливым взглядом.

– А я буду рядом, для консультации! – обрадовал он. – Вдруг Мышь не сможет правильно опознать нужную кандута... кондитера... туру.

– А ты будешь сидеть дома, сторожить добро и не путаться под ногами! – Голос Хозяйки подбавил строгости. – Никого опознавать не надо, наш лес сам почувствует нужного человека и расступится, а Мышь проведет.... – Одна рука добавила молока из крынки в чаш-

ку и блюдец, другая дала второй целбан по пушистой макушке. – И не лезть, экспериментатор, это женское дело.

Прихватив морковку, Мышь спрыгнула сначала на табуретку, затем на дощатый пол и, переваливаясь с боку на бок, поплелась к тяжелой двери. Старик внимательно наблюдал за нею.

– Чудесная Мышка. – Хлебнув молока, он сделал умное лицо, отчего морщины на лбу собрались в параллельные изогнутые складки и лоб стал похож на старую стиральную доску. – Как ты думаешь, Хозяйка, она такая вымахала из-за волшебства или из-за генетической мутации?

– Сам ты мутация. – Послышался вздох, и женская рука протерла тряпкой стол. – Просто выросла зверюшка, и все. Я ее зимой в курятнике нашла, еле живу от голода. Сама маленькая, а уши в половину тушки. И как пошла расти, как пошла! Ела за двоих, спала за троих, вот и вымахала... непонятно в кого.

Старик, обиженный тем, что его не привлекают к интересному делу, а заставляют сидеть дома, решил подпортить настроение Хозяйке.

– А некоторые, узнав о нашем эксперименте, будут очень злиться. – И старик хитро улыбнулся.

– А пусть та «некоторая» Кикимора сидит на своем болоте... – Женская рука сильно бросила тряпку, та шлепнулась прямо в блюдо с недопитым молоком. Голос неожиданно стал раскатистым и громоподобным: – И не вякает!

В десятом часу вечера Москва стояла в автомобильных пробках.

Автомобиль Елены полз по Садовому со средней скоростью семь целых две десятых километра в час. До «Маяковской» оставалось километра два. «Лексус» двигался мимо Музея декоративного искусства на Делегатской, и Елена позавидовала безмятежному виду старинного особняка. Захотелось открыть окно и вдохнуть вечерний теплый майский воздух, но не стоило портить впечатление и пускать в машину загазованную отраву.

Радио бормотало о новостях экономики и политики, музыки на этой частоте практически не бывало. Ровный речитатив диктора перекрыл телефонный звонок.

— Алло, Елена, забыла тебя попросить... — Голос Лидии резал слух и воздух. — А ты где сейчас?

— Где я могу быть? В бане моюсь. — Елена осторожно двигалась, перестраиваясь в правый ряд. — О чем хотела попросить?

— Лена, будь добра, посмотри с самого утра отчет рекламного отдела, я не знаю — включать их в премиальные списки или нет.

— Я отчет взяла домой. — Елена сдержала зевок, на несколько минут сняв правую руку с рычага коробки передач. — Завтра утром дам ответ.

— Сколько можно? — Лида искренне возмутилась. — Опять на работе до девяти сидела? Все! Я заказываю два твоих фотопортрета в полный рост. В профиль и фас.

— Ну, — Лена по всем правилам автовождения вписалась в разворот. — Объясняй.

— Объясняю! Повешу их в твоей квартире в холле, на случай, если случится чудо и ты наконец-то родишь ребенка. Пусть он хоть на фотографиях будет тебя видеть... Что это у тебя?

Телефон заливался мелодией «Я милого узнаю по походке...».

— Игорь звонит. Подожди, я думаю, с ним ненадолго... — Лена нажала на кнопку переключения. — Алло, привет, дорогой.

— Привет, Леночка. Я сегодня задержусь, много дел. Приеду вечером или к утру.

— Игорь, — Лена равнодушно зевнула. — Каждый день одно и то же. Вечер ты называешь время после одиннадцати, ночь — пять часов утра, а утро — вторая половина следующего дня. Ты привыкай называть вещи своими именами. Хорошо?

— Хорошо. — Голос Игоря привычно согласился.

— И много не пей... — Палец Елены ткнул в панель телефона. — Алло, Лид, это Игорь предупредил, что задержится.

— Вот-вот, и муж родной на тебя лишний раз

полюбуется. Что, опять на ночь отпросился? — Все-таки голос у Лиды был в одной тональности с бензопилой отечественного производства. — Тогда, конечно, мне еще года два не гулять на крестинах.

— Все? Лекция по теме «мать и дитя» закончилась? Тогда отбой. И не звони мне с утра, я с утра сердитая. Все, целую...

Автомобиль Лены остановился перед шлагбаумом въезда на территорию элитного дома.

Шлагбаум дернулся и поднялся, пропуская автомобиль. Вышедший охранник вытянулся, провожая Елену почтительно-завистливым взглядом.

Войдя в темную квартиру, Елена, не выпуская из рук портфеля, включила свет, сняла туфли, надела тапки и, пройдя просторный холл, открыла дверь ванной. Ванная была размером с небольшое кафе, с широким окном, со всеми придуманными на сегодняшний день сантехническими изделиями и душевой кабиной. Косметика и парфюм хранились не только на светящихся полках, но и в специальном холодильнике.

Портфель Елена пристроила на мраморный пол рядом с джакузи и нажала на пульте «набор воды».

Пока наливалась вода, Елена сбегала на кухню-столовую, достала из холодильника йогурт и вернулась в ванную.

Перед тем как раздеться, она пристроила на

стенках треугольной ванны трикотажную нестандартную сетку, натянутую на деревянный каркас.

В портфеле зазвонил телефон, и Елена, одной рукой вскрывая йогурт, другой достала мобильник.

— Алло?

— Еленочка Николаевна, это Танечка. — Бодро затараторил окаяющий голос сорокалетней девушки из славного города Костромы. — Я посудку помыла, полы пропылесосила, салаттики ваши получила, фруктики на завтра приготовила, бельишко в химчисточку сдала. Только мне денюшка чуть пораньше нужна. А?

— Умница, Танечка. — Чуть нахмурившись, Елена сосредоточилась, что-то считая в уме. — В воскресенье зайдешь за деньгами.

— Вот спасибочки, вот благодарствуйте. Я прямо с утра забегу.

— Не с утра...

— К вечерочку, к вечерочку... До свидания.

Отключив телефон, Елена автоматически положила его в банный халат и начала раздеваться.

Скинув в корзину для белья одежду — всю: и легкий офисный костюм, и нижнее белье, — она взяла портфель, достала из него толстую папку с документами и с нею залезла в бурлящую воду.

Примерно через полчаса глаза Елены сомкнулись, из рук выпала папка и попала ровнехонько в сетку, которую Елена заказала лично для себя лет пять назад, «перекупав» в джакузи несколько журналов, книг и деловых документов.

Проснувшись ночью, Елена выключила воду, вылезла из джакузи и, почти не глядя, нащупала сначала тапки на полу, а затем банный махровый халат на вешалке.

Шлепнулась в кровать прямо в халате, плашмя, лицом вниз.

Утром она проделала обратный путь в ванную и долго всматривалась в свое отражение.

— На фига я забабыхала такое зеркало? — спросила себя Елена. — Только расстраиваться.

Сегодня собственное отражение не радовало, и зеркало, три метра шириной и полтора метра высотой, вызывало особо сильное раздражение. Все недостатки, от вертикальной морщинки на лбу и круговой складки на шее до выпирающего животика, виднеющегося в распахнувшемся халате, беспощадно выставляли себя напоказ.

Подняв полы халата, Елена повернулась к зеркалу спиной и оглядела себя сзади.

— А у них, у трансвеститов, не бывает целлюлитов!

Опустив халат, она заправила за уши русые средней длины волосы и сосредоточилась на умывании.

Струя воды, пропущенная через жесткий фильтр и обогащенная кислородом, бодряще шипела из серебристого крана, напоминая о своей целительности. Взгляд Елены переместился с крохотного прыщика у носа на натуральный родосский мрамор раковины. Зеленовато-кремовый цвет успокаивал.

Елена взяла зубную щетку космического дизайнера и выдавила на нее пасту, рекомендованную личным стоматологом.

Привычные действия успокаивали. Как всегда, Елена сосредоточилась на рабочем графике сегодняшнего дня и одновременно, взяв круглую щетку, провела ею по мягкому мылу, залитому в фарфоровую банку, и стала массировать лицо. Растерев до красноты складку на лбу, она перешла к прыщiku на носу, но тут назойливо зазвонил телефон.

Морщась от мыла на лице, Елена оглянулась на стиральную машину, присмотрелась к раковине, даже приоткрыла корзину для белья. Телефон голосил, вибрировал и мигал. Мигал через карман халата. Лена, стряхнув воду с руки, достала телефон.

По первому же «хм» Елена узнала директора.

— Доброе утро, дорогой Владимир Самуэлевич.

— Леночка, у меня сегодня две важные встречи. Одна...

Не слушая директора, Лена убрала телефон обратно в карман и, не торопясь, умылась. Голос в трубке продолжал бурчать. Вытершись, Елена достала трубку.

— Я поняла, Владимир Самуэлевич, поняла, что вы будете к обеду.

Десять лет Лена приучала сотрудников не звонить ей раньше восьми утра, пока она не почис-

тит зубы и не выпьет первый бокал сока. Приучила всех, кроме директора.

— И расчеты по новой площадке не окончательны...

— А вот это, дорогой Владимир Самуэлевич, мне бы хотелось выслушать в своем кабинете.

Елена положила телефон на стеклянную полку. Телефон, попав на упаковку косметических салфеток, пробалансировал пару секунд и свалился в открытую корзину с бельем для стирки.

Елена этого не заметила, скинула халат на тумбочку с чистыми полотенцами и встала под душ, переключив его в режим «ливень».

Кухня-столовая занимала сорок метров и располагалась очень удобно. Кухонная часть была как раз у входа, а официальная часть столовой, с тяжелой мебелью и сервизами, была во второй части, где Елена с мужем почти никогда не обедали, а гостей собирали не чаще одного раза в год.

Не глядя, Елена включила телевизор на «Бизнес-канале» и, слушая экономические новости, выжала сок из двух апельсинов, с вечера лежавших на столе. Смахнув капли возле соковыжималки, она сделала первые глотки освежающего апельсинового нектара и открыла холодильник. В дверце стояло несколько общих бутылок красного вина. Нижняя, мужнина, полка заполнена упаковками пива. Зато на ее двух верхних полках лежали фрукты, стояли обезжиренные йогурты и пластико-

вые упаковки витаминных салатов, доставляемые три раза в неделю из особой экологической оранжереи.

Салат представлял собой проросшие зерновые с прибавлением зелени, лимонного сока и оливкового масла. Открыв крышку упаковки, Лена взяла серебряную вилку и села за стол. Она любила завтракать под приятное урчание ведущих и настраиваться на рабочий день.

Судя по тишине и порядку на кухне, Игорь вчера домой не явился. Значит, явится сегодня вечером, будет в плохом настроении и, конечно же, не попросит прощения.

Позавтракав, Елена прошла к себе в спальню. Телевизор, включенный с первой минуты просыпания, показывал все тот же «Бизнес-канал».

Из шкафа, занимавшего полстены, Лена, переходя от ящиков к полкам, стала привычно выкладывать на кровать чистые трусики, бюстгальтер, нераспечатанную прокладку на каждый день, строгий офисный костюм, а сверху него кинула легкую ажурную футболку.

Одевалась Елена, глядя в телевизор. Нащупав футболку, она секунды две ее разглядывала, не понимая, почему та оказалась в руке. Это бывало с нею часто. Она была рассеянной во всем, что напрямую не относилось к работе. Но не просто же так она выбрала именно легкий вариант футболки?

Раздумчивый взгляд Елены прошелся по кровати, по телевизору, по шторам, по окну. За ок-

ном, на ветке дерева, прозрачно зеленели нежные листочки.

— Ах да, весна. Совсем забыла.

У трюмо она ненадолго задержалась, поспешно накрутила часы, надела часы и насадила на пальцы «презентационные» три кольца.

В коридоре она целую минуту смотрела на нижнюю полку шкафа с десятком пар темных туфель, решая, какие из них надеть... Взгляд скользнул чуть вправо... Рядом со шкафом, на полу, стояли ботинки и портфель мужа.

Из-за соседней двери гостиной послышался надсадный кашель. Елена замерла, вслушиваясь. Капризный голос Игоря вошел в затылок Лены, заставив содрогнуться.

— Лена! Поди сюда! Ленка, не сбегай, мне помощь нужна!

Решительно открыв дверь, Елена вошла в полутемную, от задвинутых штор, гостиную и остановилась.

На кожаном диване, среди скомканного постельного белья, сидел небритый Игорь и нетрезво смотрел на жену. У дивана на полу стояло пять пустых бутылок из-под пива.

— Ленка... — Игорь качнулся влево и упал на подушки. — Я, кажется, простудился.

Запах перегара, затушенных в пиве бычков, мужского пота и еще чего-то, непонятного, но неприятного, заставил Елену внимательнее осмотреть мужа. Похмельное, еще смазливое, но одутловатое лицо, широкие, но оплывающие плечи,

длинные ноги, но намечается брюшко... Муж у нее все еще красивый, но уже противный.

Посередине комнаты на темно-синем паласе белел квадрат листка для записей. Подняв его, Елена нарочито долго рассматривала неровные цифры телефона и подпись: «Кира».

— Что за «Кира»? Опять ночью кого-то подцепил?

На правдивый ответ Лена не рассчитывала, просто хотелось увидеть реакцию мужа.

Вопрос подкинул вверх задремавшего Игоря, и он опять сел на диване. Серьезное лицо далось ему с некоторыми усилиями.

— ...Вряд ли подцепил. Скорее всего, опять на сильно в карман записку положили, она и выпала. Мы же, Леночка, наконец-то продали весь подъезд и все квартиры одно- и трехкомнатные, золотой вариант! Отмечали.

Смяв бумажку, Лена кинула ее на палас.

— Вот на этой попойке ты, бедняжка, здоровье и подорвал.

Елена повернулась уйти, Игорь старательно закашлял.

— Лен, ты хоть бы чайку горячего принесла, я ж серьезно болеваю.

Взявшись за ручку двери, Лена обернулась.

— От дивана до электрочайника двадцать метров. Уверена, ты дойдешь. Во всяком случае, до пива ты доползаешь в любом состоянии. А я могу опоздать.

Муж не сдавался.

— А если у меня температура?

Стараясь не нервничать, Елена досчитала до пяти, успокаиваясь.

— Для тебя особое удовольствие доставать меня именно тогда, когда я могу опоздать на работу?

Выйдя из гостиной, Лена сделала три сильных выдоха и шагнула к шкафу с обувью. Особо не выбирая, она взяла пару туфель на низком каблуке.

Из-за приоткрытой двери донесся гораздо более бодрый, чем до этого, голос Игоря.

— Вот только не надо! Ты никогда и никуда не опаздываешь... Не женщина, а хронический трудоголик.

Не слушая полупьяные вопли мужа, Елена поспешно обулась. Взяв с банкетки в прихожей портфель, она сделала несколько шагов к входной двери, но услышала слабый сигнал своего телефона.

В портфеле Елена его не нашла. Она замерла, вспоминая, куда дела трубку. Звук шел от ванной.

Заглянув в ванную, Елена включила свет и сосредоточилась. Ванная занимала двадцать квадратных метров, и ползать по ней можно было весь день без особого результата. Времени на поиски непрерывно звонящего телефона оставалось в обрез. Значит, нужно идти логическим путем и вспомнить последовательность действий.

Утром она положила трубку в карман халата, а после разговора с директором на стеклянную полочку. На полочке телефона не было... Зато есть коробка с салфетками и салфетки образуют пока-

тую поверхность. Что у нас под полочкой? Корзина с бельем для стирки со сдвинутой крышкой.

Пошарив в корзине, Елена достала трубку, одновременно зацепив что-то из белья. Обрадовавшись находке, она сняла с руки какую-то ажурную тряпку и швырнула в корзину... но тут же достала обратно. Это был бюстгальтер. Дорогой, даже очень. Она видела подобный в бутике рядом с работой, но не решилась его купить. Да нет, зачем же себе врать, она не купила его, потому что не было ее размера. Хотя, если не считать немного выпирающего животика, у нее была вполне стройная фигура сорок шестого размера.

Голос в трубке нудно настаивал на внимании к себе. Звонила Лидия.

— Ты помнишь, что у нас сегодня строители?

Держа двумя пальцами бюстгальтер — черный, в белый горошек, с кружавчиками, Елена рассматривала произведение дизайнерского искусства, купленного за сумму, равную зарплате учителя начальных классов, стараясь понять, что ей так в нем не нравится.

— Помню о строителях, Лида, помню.

— Они сейчас к нам едут, с дороги звонили, просят проплаты, а я в сумме не уверена. Я сейчас в банке. Сколько заказывать?

Сняв в кулаке бюстгальтер, Елена вышла из ванной.

— Лида, не грузи. Я буду в офисе в девять, то есть через полчаса. Там и поговорим.

Решительно пройдя несколько метров по ко-

ридору, Елена резко остановилась перед закрытыми дверями гостиной. Оттуда доносилось приглушенное ворчание мужа.

— Таких, как ты, надо в музее трудовой славы выставлять! Отец у тебя Герой Социалистического Труда, а ты капиталистического!

— Только папу не трогай! — чуть повысила голос Елена.

— А-а...

— И маму тоже! — прервала пререкания Елена. — Я твоих родителей не критикую, хотя они и бросили тебя мне на руки, смылись на Кубу десять лет назад и звонят один раз в год, на твой день рождения.

Муж молчал, и было слышно бульканье пива в большой стеклянный бокал. Елена настолько привыкла к подобным звукам, что на слух определяла, сколько муж налил себе «пивка для рывка».

Бюстгальтер в руке взывал к серьезному разговору с Игорем, но Елена знала, в какие многочасовые разборки может это вылиться. Елена быстро засунула дорогую тряпку в портфель и вышла из квартиры.

Спустившись в подземный этаж, она кивнула молоденькому охраннику гаража и прошла к своему автомобилю.

Как только она села за руль, ее лицо стало более сосредоточенным. Устроив телефон в ячейке на приборной доске, Елена поправила пиджак. Все, рабочий день начался.

Фирма Владимира Самуэльевича, заместителем которого была Елена, относилась к разряду «выше средней» и располагалась на углу Добровольческой и Школьной улиц в доме постройки XIX века. Во внутреннем дворе парковались только три автомобиля, остальное пространство занимали кадки с южными деревцами и цветочные клумбы. Для «рядовых» сотрудников оградили автостоянку через дорогу.

Два этажа особняка занимали шесть комнат менеджеров, комната охраны, зал бухгалтерии и отдельный блок директората на втором этаже.

Без десяти минут девять секретарская не путовала. На месте секретарши сидел охранник Виктор, флегматично играя на компьютере в банальную «косынку».

Напротив него на стульях, стоящих вдоль стены, сидели трое мужчин, на которых охранник изредка поглядывал ленивым глазом. Ничего эти малахольные спереть не могли, тем более нанести урон в финансово-информационном плане, это Витя понял с первой минуты знакомства, но порядок есть порядок.

Двое круглых мужчин, один выше и толще, другой ниже и тоже толстый, потели в официальных костюмах, с папками на коленях. Третий, Алексей, высокий, но, по мнению Вити, совсем тощий, в свитере и джинсах, постоянно вскакивал с места и трогал то листья дерева, растущего

в кадке, то почву в нескольких горшечных цветах, чахнувших на подоконнике.

Без двух минут девять в секретарскую вошла Елена и недоуменно посмотрела на охранника. Виктор встал, одернул пиджак.

— Посетители, Елена Николаевна, ждут бухгалтеря, Лидию Сергеевну.

— Вижу.

— Елена Николаевна, мы все документы отдали в бухгалтерию, — начал объяснять высокий и толстый мужчина с раздутой папкой. — Она должна была позвонить вам...

Оглядев мужчин в костюмах и третьего, стоящего к ней спиной, тыкающего пальцем в горшок с засыхающим растением, Елена нахмурилась, от чего складка на лбу, с которой она так тщательно боролась утром, тут же проявилась.

— Да, да, знаю. А где секретарша?

Виктор хотел сказать что-нибудь алибное, лично он к секретарше Зое относился с большим уважением и симпатией, но его перебил более толстый мужчина:

— Ее пока не было, мы с половины девятого здесь сидим. Вы уж извините, мы, строители, привыкли работать с восьми утра.

— А летом на строительной площадке — с семи. — Второй мужчина привстал, придерживая папку обеими руками. — Но можем и круглосуточно.

И оба смотрели на Елену таким взглядом, с таким сильным чувством... Знает она этот взгляд. Им видится подписанный договор, по которому

они получают заказ на крупное строительство, платежки с приличными суммами и банкеты с перспективой ближе познакомиться с очень небедной заместительницей. А третий парень, так тот вообще задницу не повернул, цветочки щупал.

— Замечательно. — Елена открыла дверь своего кабинета. — Вам придется подождать пять минут, и я приму вас. Витя, сделай гостям кофе.

Двое согласно закивали.

— Спасибо, Елена Николаевна, — почтительно, но весело поблагодарил Евгений Леонидович, самый толстый из трех посетителей.

— Спасибочки за кофе, то есть за внимание, — поддержал веселый тон Яков Анатольевич, второй строитель.

Сделав стандартную улыбку, Лена зашла в кабинет.

Алексей повернулся и сообщил закрытой двери:

— Растения засыхают. — Он оглянулся на охранника. — Вот, спрашивается, какого рожна заводить растения в офисе, если за ними никто не ухаживает?

— Чего это не ухаживают? — Виктор передвинул две карты на компьютерной «косынке» и встал. Ростом он не дотягивал и до метра восьмидесяти, зато производил впечатление бетонного куба. — Зоя их поливает.

— Их удобрять надо. — Алексей подошел к деревцу в кадке. — Видишь? Концы листьев желтеют, а ствол у корней в узловых почках и дает набухание? Диагноз: сухой воздух и недостаток азота.

Евгений Леонидович и Яков Анатольевич напряглись, наблюдая за разговором.

— Ты кто? — Виктор включил чайник и открыл банку с кофе. — Ты строитель или ботаник? А?

— Я? — Алексей задумался.

— Он из мэрии, — ответил с места Яков Анатольевич. — Из экологического отдела.

— Ах, из мэрии... — Виктор положил в чашки по две ложки кофе, по три ложки сахара и шутливо поклонился: — Звиняйте, дядьку, я думал, шо вы птыца.

— Я действительно ботаник, вернее биолог, — Алексей встал перед журнальным столом, на котором Виктор делал кофе. — Я Тимирязевку закончил, два факультета одновременно. Мне три ложки кофе, хронически не высыпаюсь.

— Диагноз ясен. — Виктор с интересом посмотрел на парня, на полголовы выше его и килограммов на двадцать легче, и положил еще одну ложку кофе в самый большой бокал. — Господа, будьте любезны, возьмите кофе сами, секретаршей я подрабатываю только по полчаса в день. В остальное время я начальник охраны нашей фирмы.

Строители, переложив папки на стулья, с удовольствием переместились к журнальному столику с печеньем и пряниками и взяли чашки.

Интерьер и цветовая гамма большого кабинета Елены полностью отвечали ее настроению. Стены серые, мебель черная. Ни одного цветка,

картина на стене и та графика. Сюжет агрессивный — острые и идеально круглые дома будущего.

Сев за свой стол, Елена включила компьютер, достала из портфеля документы, разложила перед собой на столе. Портфель опустила в специальный отсек рабочего стола, посмотрела почту, поправила, не глядя в зеркало, волосы и нажала кнопку.

— Витя, запускай.

В кабинет вошел Евгений Леонидович. Извинительно улыбаясь, он приблизился к столу Елены.

— Вы уж простите, Елена Николаевна, но мы не вас ждем, мы к Лидии Сергеевне. Охранник посадил нас в секретарскую, чтобы мы, так сказать, были на глазах.

Мужчина Елену раздражал. Огромный, потный, самоуверенный. Первый разговор проходил две недели назад в кабинете Владимира Самуэльевича. Строители слушали директора Владимира преувеличенно внимательно, и если он задавал вопрос, то моментально получал излишне подробный ответ. Вопросы Елены как бы «провисали», и ответа ей приходилось ждать. То есть она явно почувствовала не замаскированное снисходительное отношение к себе. Этого она не прощала.

— Зато я как раз хотела задать несколько вопросов по вашим исправлениям в проекте. Присаживайтесь.

С удивлением посмотрев сначала на Елену, а затем на бумаги на столе, Евгений Леонидович тяжело сел на стул.

— А я думал, мы уже все согласовали. Владимир Самуэльевич вчера подписал договор, мы сегодня приехали за наличными деньгами, стройматериалы закупать, аренду техники оплачивать... Может, я пойду?

— Евгений Леонидович, — Лена вошла в Интернет и нашла сайт расценок на строительные работы, — вам придется ответить на мои вопросы и внести изменения. Меня вчера не было, я во второй половине дня как раз отсматривала нашу строительную площадку.

— Но Владимир Самуэльевич подписал договор... — Директор строительной фирмы не понимал, что от него хочет Елена. Она заместитель, пусть и ведет себя как заместитель.

— Объясняю, — Елена не повысила голос, она просто сменила тон, и Евгений Леонидович сразу понял, что начались трудности в реализации проекта, на который он возлагал большие надежды. — Подпись Владимира Самуэльевича дает вам право начать подготовительные работы, заключать договоры с третьими организациями, берущими на себя узкие направления строительных работ. Но наличные деньги и деньги на вашем счету вы получите только тогда, когда на договоре будут три подписи. Директора, главного бухгалтера и, как вы догадываетесь, моя.

— Понял, понял... — Евгений Леонидович заволновался, прижал к животу папку. — Тогда давайте обсудим отдельный проект, который пред-

ставили из экологического отдела мэрии. Они с нашим проектом не совсем согласны и сделали свой, альтернативный, который сохраняет до восьмидесяти процентов дубового заповедника.

Слово «мэрия» всегда вызывает у бизнесменов реакцию. У каждого свою. Кто-то пугается, кто-то смеется, кто-то напрягается, но реакция возникает всегда. Елена тоже не осталась равнодушной.

— И почему их проект не на моем столе?

— Мы его вчера Лидии отдали, вечером. А вас не было...

— А интересный проект как по деньгам? — Елена смотрела на Евгения Леонидовича, не понимая, куда он клонит. — Вы не обижайтесь, но если их проект более выгодный...

— Ой, нет, нет, — отмахнулся строитель. — Он менее выгодный. Вы можете с представителем мэрии поговорить прямо сейчас, он в секретарской. Только он того... совсем зеленый.

— Какой? — не поняла Елена.

— Зеленый, экологист. Парень совсем большой, даже окурки не разрешает на землю кидать.

— Ну, — Елена развела руки, — у каждого свои убеждения. Я тоже не кидаю на землю бычки, я не курю. А что, мэрия хочет войти инвесторами в наш проект?

— Не хочет, — нахмурился Евгений Леонидович. — У них денег нет.

— Тогда забываем о нем и переходим к вашему

предложению. — Елена подчеркнула строчку в первом абзаце на первой странице договора. — Начнем со сроков реализации.

* * *

На стоянку перед офисом лихо въехал «Форд» и, взвизгнув тормозами, остановился, скакнув на месте. Из открытой дверцы машины на асфальт сначала вылезла очень худая нога в эксклюзивных полусапожках, затем показался костлявый бок, а затем и вся Лидия. Дама сорока пяти лет, метр семьдесят и сорока пяти килограммов. Хотя, если не обращать внимания на худобу, было в ней своеобразное обаяние. Особенно учитывая ее вкус в одежде и то, сколько эта одежда стоит. Полусапожки, костюм и особенно украшения на пальцах, запястьях, в ушах и на шее тянули на сто тысяч евро.

Елена по-дружески, но не вслух, называла Лидию осыпавшейся новогодней елкой, на которой остались только игрушки.

Волосы Лида красила в кардинально черный цвет, местами отдающий в зеленый вороний отлив.

Лида взяла с сиденья портфель, дамскую сумочку на длинном ремешке и два картонных пакета из фирменного магазина. Войдя в подъезд, небрежно кивнула охраннику и побежала по коридору. Сзади она выглядела моделью на пенсии.

В секретарской Лида, кокетливо улыбнувшись Виктору и посетителям, открыла дверцы шкафа для верхней одежды, поставила вниз пакеты и кинула сумочку. После этого обернулась.

— Привет, Витя.

Мельком оглядев Якова Анатольевича и назвав его про себя непропеченным колобком, она переключилась на Алексея, сидевшего у окна и читавшего газету. Хорош парень. Не настолько плотный, как она любит, худоватый, но все равно сексуальный. Обидно, что не обращает на нее внимания. Но сейчас не об этом.

— Где Зоя? Странно, она человек обязательный.

— Вы не волнуйтесь. — Виктор выключил «косынку» и перешел в поисковую систему Интернета, чтобы Зоя не подумала, что он настолько тупой, насколько привыкли воспринимать охранников. — Она уже отзвонилась, едет сюда.

— Я не за нее волнуюсь. — Лидия достала из портфеля зеркальце, оценила свой внешний вид и осталась довольной. — Я за Лену волнуюсь, представляю, как она психует.

Виктор встал с кресла, вышел из-за стола.

— Лидия Сергеевна, я пойду к себе, а? — он заговорил шепотом, на ухо Лидии. — Сажу тут секрет тут секретом.

— Ладно, Витя, иди. Как у нее настроение? — Лида кивнула в сторону двери с латунной табличкой «Елена Николаевна Кушнерева. Заместитель директора».